

Гу Ван уже не видел задумчивый взгляд Хэ Цинхуаня. Он вытерся салфетками и направился в класс. И едва не споткнулся, только сейчас заметив у лестницы Цзян Чи.

В тёмной школьной форме он совсем сливался со стеной.

Автор очень тщательно описывал героев. Особое внимание он уделил Цзян Чи. В основном, конечно, он ко всем был равнодушен, единственный, к кому Цзян Чи проявлял интерес — Хэ Цинхуань. Больше ни к кому он так не относился. Любил, всё прощал, ревновал...

И столько же внимания автор уделил описанию отвращения, которое испытывал Цзян Чи к Гу Вану. Неоднократно было подчёркнуто, что они уже дошли до точки невозврата.

Раньше Гу Вана это мало заботило: ну написал автор, и написал. Только оказавшись в книге, он прочувствовал на своей шкуре, каково это, когда тебя ненавидит всей душой главный герой.

Да и сейчас он смотрел так, словно мысленно его уже расчленили насколько раз.

Гу Ван, который и так стоял достаточно далеко от Цинхуаня, на всякий случай отступил ещё на чуть-чуть.

Засунув руки в карманы, Цзян Чи подошёл к Гу Вану.

— Значит, вы вернулись вместе с Хэ Цинхуанем?

Гу Ван уставился на него.

Он вообще нормальный? Вон стоит Хэ Цинхуань, подойди да спроси его!

Но Цинхуань просто прошёл мимо, даже не посмотрев в их сторону.

Он что, просто ушёл?

Это вообще нормально — так относиться к главному герою?

Гу Ван проводил его взглядом.

Автор и об этом тоже писал, не скупясь на выражения. Они даже не дружили, но... Цзян Чи хотя бы не раздражал Хэ Цинхуаня так, как остальные.

Хэ Цинхуань видел в главном герое в лучшем случае просто одноклассника, а в худшем — просто соседа по парте.

Хэ Цинхуань ведь так и не полюбил его в ответ. И Цзян Чи пронёс эту неразделённую любовь сквозь всю свою жизнь. Все его любовники были похожи на Хэ Цинхуаня, но были только заменой.

Они были лишь жалкой тенью оригинала, который даже не смотрел в его сторону.

Хэ Цинхуань был ужасным человеком. И Цзян Чи оставалось только посочувствовать. Или пособолезновать. Ведь к тому же Гу Вану Хэ Цинхуань что-то да испытывал. Гу Ван был для него не просто одноклассником. Вот, к примеру, он искренне хотел его убить. И убил.

От мысли, что нужно посочувствовать Цзян Чи, Гу Ван прыснул.

Сун Чжиянь и Шэнь Чжао вздрогнули и озабоченно на него посмотрели. Кто в здравом уме будет весело смеяться, стоя перед соперником?

Цзян Чи опешил. Последнее, чего он ожидал, — что Гу Ван рассмеётся. Обычно он сразу задавался и начинал строить из себя не пойми что.

Многим нравился Хэ Цинхуань, но третировал Цзян Чи только Гу Вана. А всё потому, что ему так и хотелось накостылять.

Но в этот раз всё было по-другому.

— Что на этот раз? Что ты задумал?

Был уже прецедент. Гу Ван грязно домогался до Хэ Цинхуаня. За что в итоге получил по шее и был избит. Так что Цзян Чи опасался, как бы он опять не попытался.

Вот чего-чего, а связываться и спорить с Цзян Чи Гу Вану совершенно не хотелось. Он просто обошёл его и продолжил свой путь вверх. Но Цзян Чи тут же остановил его, ухватив за запястье.

— Только попробуй ещё раз полезть к Хэ Цинхуаню...

— Знаю, знаю, он твой, — Гу Ван высвободил руку из хватки Цзян Чи и легкомысленно продолжил:

— Мне больше не нравится, этот молодой господин уже устал от него, так что не стесняйся, заведи его себе.

Гу Ван намеренно подражал избалованному ребёнку. На самом деле у него было много примеров перед глазами. Он не был щепетилен, когда выбирал, с кем играть, не особо обращал внимание на паршивый характер. И достаточно насмотрелся и послушался, как представители золотой молодежи подражают чиновникам древности и предпочитают новые игрушки старым.

Так что его речь ничем не отличалась от их речей. Он изображал из себя такого же, как они.

Стоило ему договорить, как все трое ошеломленно уставились на него.

Цзян Чи не мог поверить, что Гу Ван может сказать что-то вроде «мне не нравится Хэ Цинхуань». Да как он вообще мог не нравиться?!

Шэнь Чжао и Сун Чжиянь ушам своим не верили. Гу Ван в этот момент был полным ублюдком: от выражения лица до слов. Они ведь братаны! И впервые видели его таким!

Ну, объективно говоря, Гу Ван действительно часто переключался, стоило увидеть новую игрушку, сразу забывал про старую. Но вот так себя не вёл. Не выглядел настолько... мудаком. Ну или так думали только они, но сегодня даже они это заметили.

Гу Ван, воспользовавшись паузой, развернулся и вместе с друзьями направился в сторону класса. Но от Цзян Чи не так то просто было отвязаться. Стоило только два шага сделать, как тот ухватил Гу вана за локоть. И с очень пугающим лицом уточнил:

— Почему это тебе не нравится Хэ Цинхуань?!

Все трое уставились на Цзян Чи.

Гу Ван молчал, и тут уже терпение кончилось у Шэнь Чжао, он встал между ними, словно мама-медведица, защищающая своё потомство:

— Ты чё, совсем больной? Когда Гу Вану нравился Хэ Цинхуань, вечно мозги ебал с «отвали от Цинхуаня, отвали от Цинхуаня». Терь тебе говорят, что не нравится, а ты всё равно выёбываешься, словно влюбился в Ван-Вана. Отвали уже, долбоклюй!

Гу Ван слушал, поджав губы. Если так посмотреть, то это действительно было странно.

Тут подключился и Сун Чжиянь:

— Точно ведь... вечно ходишь хвостом за нами, словно привязанный. Лезешь, вечно задираешь, словно понравившуюся девчонку за косички дёргаешь.

Тут уже и до Цзян Чи дошло, что он ведёт себя странно. Он поспешно разжал пальцы и отступил. Подавив смущение, он потряс пальцем перед Гу Ваном.

— Смотри у меня! Узнаю, что соврал, — тебе капец. Не лезь к Хэ Цинхуаню!

Последнее, что он услышал, уходя, было:

— Цзян Чи такой мудака! Ван-Ван, не думай в него влюбляться! Он хуже Хэ Цинхуаня! Он тебя совсем не достоин!

Ну, со всем сказанным Шэнь Чжао Гу Ван был полностью согласен.

Это когда читаешь роман, ты сочувствуешь такому герою, считаешь его в чём-то романтичным, верным и бог знает ещё каким. А попав в книгу... Цзян Чи скорее просто раздражал. Не было в нём ничего особенного, и вёл он себя ужасно. И никакое хорошенькое личико это компенсировать не могло.

Так они и дошли до класса, обсуждая Цзян Чи и то, насколько он ужасный человек. Шэнь Чжао припомнил одну сплетню, что, дескать, на ногах у Цзян Чи очень длинные волосы. Он сам видел, когда на плавание ходил.

— Как думаете, он их бреет? — вдруг спросил Сун Чжиянь.

— Ты чё, он же ими гордится. Типа настоящий мужи-и-ик! — фыркнул Шэнь Чжао.

Гу Ван едва сдержал смех.

— Настоящий мужик?..

Шэнь Чжао задумался на мгновение, а потом выдал:

— Ну не мужик... А тип взрослый совсем!..

Тут уже Гу Ван и Сун Чжиянь не выдержали и расхохотались в голос.

— Да чё ржёте-то! Даж у меня волосы уже растут, а вот у Ван-Вана нет!

Гу Ван только покачал головой.

Сун Чжиянь зажал рот Шэнь Чжао, подозрительно глянул по сторонам.

— Ты хоть думай, что несёшь! И где!

Вырвавшись из хватки Чжиянь, Шэнь Чжао тут же завопил:

— Да я ватсе не о том! На ногах! На ногах волос нет! Ты!..

— Вот же сукин сын... — пробормотал Сун Чжиянь.

Но всё же заинтересованно повернулся к Гу Вану.

— Ван-Ван, у тебя и правда там волос нет?

Гу Ван пожал плечами. Толку с ними спорить?

В итоге они подошли к классу и, включив внутри свет, открыли заднюю дверь. И стали сравнивать ноги друг друга и количество волос.

Гу Ван закатал брюки чуть выше колена, открыв взгляду худую икру. У него были подтянутые ноги, но тонкие.

— Вот, ни черта у тебя там нет волос!

Гу Ван даже не думал, что это тело на самом деле настолько... изящное и в чём-то хрупкое. Он беспомощно покачал головой:

— Не, там есть немного...

Шэнь Чжао едва ли не лицом прижался к его ногам, различил несколько белых, совсем прозрачных волосинок и разочарованно прицокнул языком:

— Расти тебе ещё и расти, Ван-Ван.

Чёрт возьми!

Он уже собрался было возразить, сказать что зрелость определяют совсем не волосы на ногах, но тут свет в классе кто-то загородил. В проёме словно из ниоткуда показался Хэ Цинхуань.

Выражение его лица было совсем не разглядеть, ведь он стоял против света, но было заметно, как он медленно перевёл взгляд с лица Гу Вана на белую нежную икру.

Гу Вану стало не по себе. И он быстро опустил брюки.

И только Шэнь Чжао было всё нипочём. Без всякой задней мысли он спросил:

— Староста Хэ, скажите, а у вас волосы на ногах есть?

<http://bllate.org/book/13954/1228685>